— Стройся! — крикнул Орин, вставая в начало шеренги. — Смирно!

— Вольно, — сказал Александр, глядя на своих подчиненных, он сам чуть не проспал. Никакого сигнала к подъему не было, и если бы не его усиленный слух, быть ему на построении последним. — Доложить о готовности личного состава.

— Докладываю, — сделал шаг вперед сапер, — боекомплект выдан, оружие в полном порядке, броня и снаряжение согласно специализации... — он продолжал говорить, но Саша спросил больше для порядка. Смотря на свои два звена, он, с одной стороны, готов был в голос материться: по уставу не был готов никто, кроме разве что занимавшего сержантскую позицию Орина. Все остальные оказались одеты по форме 48. С другой стороны, каждая деталь была подобрана почти идеально, сразу понятно, что на своем месте и неспроста.

Оружие было хоть и разномастным, но подобранным в полном соответствии с логикой отделения, все имело взаимозаменяемые магазины, одинаковый калибр и унифицированные узлы. На восемь человек, исключая его самого, приходилось два ручных пулемета, марксменка, ручной гранатомет, два укороченных облегченных автомата и шесть полноценных. Сапер и Хакер дополнительно тащили на себе по рюкзаку оборудования, но, судя по всему, вес был для них привычным.

Отдельно стоял вопрос с бронезащитой. Во-первых, штурмовой щит был только один на все отделение. Будь они приписаны к боевой технике, этого оказалось бы вполне достаточно, но учитывая, что они — простое пехотное подразделение, нехватка второго могла стать критичной. Во-вторых, доспех красовался только на нем, все остальные были вынуждены довольствоваться обычными бронежилетами, хоть и укрепленными дополнительными пластинами.

— Почему без доспехов? — спросил Саша, не мешкая: до выезда было еще пятнадцать минут, а на складе вроде как оставалось два экземпляра.

— Не положено, товарищ старкап! — быстро ответил Орин. — Да и неудобные они, даже в этих допотопных лучше...

— С чего вдруг не положено? — не понял он, но потом сообразил, что, в самом деле, сейчас целых экземпляров было настолько мало, что выдавали их, возможно, только старшему командному составу, как самым ценным. Ну а те, что со сгоревшими моторами, были теперь как настоящие средневековые рыцарские доспехи — кило под тридцать. — Черт, ладно. Марк, Гили, кто из вас двоих хочет потаскать на себе лишние пятнадцать кило?

— Может, не надо, командир? — озадаченно спросил один из стрелков. — Мы и так доп комплекты таскаем, гранаты и прочее. На каждом кило по двадцать.

— Надо-надо, — улыбнулся Александр, — вес перераспределите. В прошлый раз группу спасло только наличие двух щитов, не дай бог, нам попадетя та самая тварь.

— Какая? — тут же заинтересовалась Фифа.

— Да встречал я одну, — Саша на секунду замялся, пытаясь подобрать слово, — не знаю даже, что это было, но в упор сотку она держала. Ну, и вместо руки рельсовая пушка была. Так что наполовину робот, наполовину человек. Хотя, может, и меньше. Тварь, в общем, крайне опасная.

— Занесла в бестиарий, — тихо сказала Чудь, карандашом записывая в блокнотик какую-то

информацию. — Как вы ее назвали?

— Я? Оно само представилось, — невесело ухмыльнулся Александр, — назвалось Императором и по силе вполне соответствует. — В этот момент из здания со щитом наперевес выбежал Гили. — У кого еще есть вопросы, задайте их в машине. Ори, какая наша?

— Вон тот «медведь», — кивнул сапер на стоящий неподалеку автомобиль, — он на двенадцать человек, так что еще и место останется.

— Да, хорошая машина, бронированная, — заметил Саша, — жаль только, что не камуфлированная.

— Что поделатъ, старый образец, без температурной активной краски, зато надежный.

— Грузимся, — приказал он бойцам, а потом добавил: — А я пока к генералу схожу.

— Есть, — козырнули подчиненные, повеселев. В самом деле, не лето на дворе, так что вполне понятно их желание залезть в, пусть и непрогретое, но закрытое пространство. Хотя сам он холода не чувствовал, но, возможно, дело тут было в доспехе, который придавал дополнительное утепление. Но, может, и в физиологии. — Здравия желаю, тарщ генерал, — поздоровался он, подойдя к Ферронову. Тот как раз обсуждал последние детали с майором.

— И тебе того же, вольно, — ответил Роман. — Я тебя уже просил, кажется, отставить канцелярщину?

— Привычка, — пожал плечами Александр.

— Сам вижу, отвыкай, — кивнул командующий. — Держи диспозицию, сейчас вы выдвигаетесь перед колонной, проверяете все дорогу, но дальше пяти км не отъезжайте. Вдобавок выделяю тебе дозорный мотоцикл.

— Как прикажете, — ответил Саша, а сам с грустью подумал, что плакало его теплое место в машине.

— Можешь отдать его своей разведчице, заодно ее способности проверишь. Идем по восточной кольцевой, а потом к центральной магистрали. Ваша задача: сделать так, чтобы мы проехали без проблем и остановок. Видите засаду — должны расправиться до нашего подхода, — показывал по бумажной карте путь Ферронов. — Вопросы есть?

— Ориентировочное время прибытия?

— Шесть часов на всю дорогу, не больше. Еще вопросы?

— Никак нет, — кивнул Александр.

— Вот и славно, бойцы у тебя надежные, оружия хватает, машина с бойницами, так что никаких проблем у тебя быть не должно. По связи вот вопросы, выделить тебе могу на всех только две рации и одну дальнего радиуса, но, как говорится, чем богаты, — он о чем-то подумал несколько секунд. — Все остальное решим на месте. Поехали!

— Есть! — Саша бегом направился к машине и, заглянув в кузов, посмотрел на отряд: — Чудь, мотоциклом управлять умеешь?

— Могу, но не слишком хорошо, — честно призналась девушка.

— Блин, ладно, повезло тебе. Орин, держи рации, от меня не отставать, работаем в зачистке.

— Так точно, понял, — кивнул сапер, передавая основную связь хакеру, тут же подключившему ее к своим устройствам. — А вы как же? Не поедете с нами?

— Я на байке впереди, все, вперед. — Похлопав по десантному люку, он глазами нашел предложенный мотоцикл. Такой же, как и прошлый: что их под копирку делают? Или завод тут был? — Проверка связи, раз-два-три, обозначить позывные.

— Общий канал, База слушает, — отозвался незнакомый женский голос.

— Говорит старкап Сухов, запрашиваю позывные для отделения.

— Принято, ждите, — ответила связистка, и на некоторое время воцарилась тишина. — Сухов Базе, прием.

— На связи.

— Ваши позывные: общий для колонны — Север, для отделения — Север-Три, личный — Истребитель, — перечислила она. — Как приняли?

— Понял, добро.

— Ваш канал для связи с отделением: тринадцать ноль семь, — хорошего дня.

— Вам так же. — Подсоединив шлем к гарнитуре, он настроил нужный канал. — Ори Истребителю, прием.

— Здесь, командир, слышим четко, — тут же отозвался сапер, — про позывной знаем, уже настроили.

— Отлично, выдвигаемся, отбой, — Александр уже привычным манером пристегнул винтовку вдоль корпуса, пусть она и была значительно больше и тяжелее предыдущей, но помещенные в седельные сумки с другой стороны припасы вполне уравнивали мотоцикл. Толстые колеса, предназначенные для езды по глубокому бездорожью, и мощный двигатель вызывали невольное уважение к конструкторам этого чуда. Оставалось только, чтобы водитель не оплошал.

Вырулив на дорогу, идущую к воротам, Саша двинулся вперед. Объезжая колонну бронетехники, собравшейся в экспедицию, нельзя было не заметить две артиллерийские установки. Огромные, двуствольные, самодвижущиеся машины, предназначенные для стрельбы высокоточными снарядами, выглядели внушительно даже на фоне угловатой командной Арматы, построенной в середине века. Оружие, проверенное временем. И пусть сейчас совсем другие понятия об эффективности, но после потери всех тяжелых доспехов это было лучшим из доступных вариантов.

Александр с тоской подумал о среднем командирском костюме, который носил в училище. Да, по сравнению с ним, все это было пережитком прошлого. Последняя война в Тибете, которую они не раз разбирали, наглядно показала, как при том же количестве мобильных доспехи легко расправляются с тяжелыми и неповоротливыми танками. Если, конечно, у них есть на вооружении рельсовое оружие достаточной мощности. Впрочем, и от них тут же нашлось «лекарство», война постоянно двигала прогресс вперед. До злополучного теракта.

— Истребитель Северу-один, прием, — раздалось в наушнике.

— На связи, прием.

— Доложи обстановку, — донесся знакомый голос генерала.

— Все тихо, движемся по трассе, мотоцикл отлично справляется, расстояние между звеньями, — он посмотрел в зеркало заднего вида, «медведь» было еле видно, — порядка километра. Можете начинать движение.

— Принято. Колонна пошла! — скомандовал Роман по общему каналу.

Саша поддал газу, теперь нужно было пошевеливаться, чтобы не тормозить общее движение. Прошло несколько минут, прежде чем он выехал из патрулируемого периметра на девственно-белый снег, которого, казалось, не касался еще в этом году ботинок человека. Мотор мотоцикла взревел, вытаскивая его на крепко слежавшийся наст. За счет широких колес и шин пониженного давления он двигался легко, не проламывая поверхность, а лишь немного приминая ее. А вот про едущий за ним броневик такого сказать было нельзя.

Инженерный ковш, прицепленный спереди, расчищал путь, и машина перла в огромном облаке снега, медленно оседающего по сторонам. Стараясь держать дистанцию, Александр часто оглядывался. Несмотря на середину ноября, казалось, что с начала зимы прошел уже год. Никогда раньше он не видел в городе такого количества снега, наверное, потому что до этого коммунальные службы его регулярно убирали, а в местах прокладки труб тот таял сам по себе. Сейчас же отопления не было, да и само понятие ЖКС ушло в прошлое.

— Северу от Истребителя. Внимание, приближаюсь к развилке на объездную, снег доходит до окон первого этажа, — предупредил он следующую за ним колонну.

— Принято, не беспокойся, у нас впереди идут инженерные машины, как говорится, танки грязи не боятся, — весело ответил Роман.

Ну что ж, не боятся, ну и ладно. Саша переключился на связь внутри отделения.

— Как вы там?

— Нормально, командир. Черт бы с ним, с настом этим, машины больше мешают, хорошо хоть электромобили легкие, — ответил Орин. Александр даже не сразу понял, какие еще машины, и только спустя пару секунд до него дошло, что сугробы, по которым он так лихо ехал на байке, вполне возможно, являются крышами старых авто, навечно оставшихся посреди улицы. — Прибавить скорости не можем и так на пределе, но километров тридцать идем.